

Что посеешь, то и пожнёшь

(информация к размышлению о будущем в преддверии разного рода выборов)

*«Безумие думать, что злые не творят зла» —
римской император Марк Аврелий (121 — 180 гг. н.э.)*

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.*

*В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Звучала великая правда —
Возвышенная мечта.*

*Сердца, превращённые в камень,
Заставить биться умел.
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.*

*Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.*

*Сказали они: “Будь проклят!
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!”*

А это в возрасте 17 — 18 лет написал мало кому известный тогда Иосиф Джугашвили (1879 — 1953 гг.). Из-за несовпадения понятийной адресации лексических форм разных языков и необходимости соблюдать поэтику стиха оригинала возможно некоторое уклонение от смысла, имевшегося в виду автором, в сторону субъективизма переводчиков, редакторов и заказчиков перевода. Но даже с поправкой на это обстоятельство из приведённых стихов ясно, что в 17 — 18 лет подавляющее большинство людей не обращаются к тематике, затронутой этим стихотворением. Став главой государства, в котором русский язык исторически является языком власти, языком объединения национальных и племенных культур, Сталин не прибегал к услугам переводчиков и выражал по-русски то, что считал необходимым донести до сознания народов СССР. И для понимания сущности “сталинизма” следует знать прежде всего то, к чему призывал людей Сталин, чтобы не ошибиться в анализе той эпохи.

Сталин:

«...Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию», — 1952 г., работа “Экономические проблемы социализма в СССР”, глава “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, часть 1. “Вопрос о характере экономических законов при социализме”, абзац 14. Кто не понимает слова «эксплуатация» в приведённом контексте, пусть поймёт, что оно обозначает паразитизм одних “людей” на труде и жизни других и на будущих поколениях. Кроме того, точно сказано: «должна была...», но не сказано: «ликвидировала эксплуатацию».

Как известно, теория и практика классовой борьбы неприемлема для концепции (по-русски — замысла) “гражданского общества”, “демократии”, “общечеловеческих ценностей”, “прав и свобод личности” и т.п.

атрибутики Запада. На эту неприемлемость уже тогда Сталину указывали и, в частности, известный английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, сторонник доктрины “общечеловеческих ценностей”:

— «Большой корабль — это человечество, а не класс. Сталин: Вы, г-н Уэллс, исходите, как видно, из предпосылки, что все люди добры. А я не забываю, что имеется много злых людей. Я не верю в доброту буржуазии (...)» — 25 июля 1934 г.

Неприятие тезиса о всеобщей доброте людей и доктрины “общечеловеческих ценностей” ведёт к иным воззрениям на права и обязанности людей по отношению друг к другу. Сталин о правах и свободе личности:

— «Мне трудно представить себе, какая может быть “личная свобода” у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, *где нет угнетения одних людей другими*, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода», — из беседы с председателем газетного объединения Роем Говардом 1 марта 1936 г.

Разумеющим понятно, что высокий уровень социальной защищённости личности в обществе, включая гарантии экономических, т.е. созидательных и потребительских прав и свобод, требует управления, регулирования производственного продуктообмена макроэкономической системы, от которой общество получает продукцию.

Беседа Сталина с очередным западным соглядатаем содержит обсуждение вопроса о регулировании в народном хозяйстве как о средстве, позволяющем избежать экономической депрессии и внутрисоциальных неурядиц, ею вызываемых:

«Сталин спрашивает: А деловые люди? Захотят ли они быть регулируемыми и подвергаться ограничениям?

Стассен говорит: Деловые люди обычно возражают против этого.

Сталин замечает: Конечно, они будут возражать», — выдержка из стенограммы беседы с неким Стассеном 7 апреля 1947 г.

По существу своим ответом Стассен подтвердил правоту Сталина в высказанном им Уэллсу неприятию утверждения о доброте буржуазии.

Из приведённого ясно, что сталинская концепция прав человека отличается от западной, и Сталин не скрывал, что на его взгляд является основой реализации прав и свобод личности в цивилизации, построенной на принципе необходимости искоренения паразитизма из жизни общества:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы *стать активными деятелями общественного развития...*», — 1952 г., работа “Экономические проблемы социализма в СССР”, глава “Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.”, часть 1. “Главная ошибка т. Ярошенко”, абзац 35.

Активная деятельность в общественном развитии — это властность. Предоставление *всем членам общества* возможностей получения образования, позволяющего властвовать ответственно за последствия принимаемых решений, есть расширение социальной базы управленческого корпуса до границ всего общества и ликвидация монополии на властность биологически вырождающихся “элитарных” кланов. Вследствие этого качественный состав людей, входящих во власть, в этих условиях может быть наилучшим по сравнению с кланово-“элитарной” системой управления. То есть Сталин заботился об информационном обеспечении истинного народовластия, а не о проведении голосований в сумасшедшем доме, приведённом закусными опекунами на выступление цирка политиканствующих клоунов, о чём, в сущности, и заботятся борцы за “демократию” западного образца.

Сталинское понимание демократии исключает возможность безответственной тирании над голосующей невежественной толпой со стороны хозяев системы посвящений в западной цивилизации. Но гарантией становления такого общества может быть только интеллектуальная деятельность, для которой большинство населения просто не имело времени, будучи занятым в производстве. Поэтому читаем дальше:

«Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путём прямого повышения денежной

Второзаконие, глава 28: «¹² ...: и будешь давать займы (т.е. кредиты под проценты) многим народам, а сам не будешь брать займы, и будешь господствовать над многими народами (т.е. управлять ими себе в угоду), а они над тобою господствовать не будут».

Книга пророка Исаии, глава 60: «¹⁰ Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие их поколения, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к еврейскому племени ростовщиков-банкиров) будут строить стены твои (т.е. ишачить на вас в разных вариантах) и цари их (президенты, короли, генеральные секретари и прочие главы государств под любыми названиями) — служить тебе; ибо во гневе Моём Я поражаю тебя, но в благоволении Моём буду милостив к тебе. ¹¹ И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днём, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. ¹² Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся (а это уже об обязательном геноциде тех, которые не захотят брать у ростовщиков кредиты под проценты и, в качестве вечных финансовых рабов, служить-ишачить)».

Церкви, называющие себя христианскими, настаивают на боговдохновенности и священности этой мерзости, а канон «Нового завета», прошедший цензуру и редактирование ещё до Никейского собора (до 325 года нашей эры), от имени Иисуса Христа (греч. слово «Христос» означает — «Пророк») провозглашает её до скончания веков: «¹⁷ Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. ¹⁸ Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта нейдёт из закона, пока не исполнится всё», — «Библия», «Новый завет», от Матфея святое благовествование (Евангелие от Матфея), глава 5.

Фраза «закон или пророков» означает: «закон» (по-другому — тора) — это содержание пяти книг Моисея из «Ветхого завета»; «пророки» — содержание прочих книг «Ветхого завета». Короче, согласно библейской концепции, лежащей в основе всей западной культуры и западной общественной модели в целом, задача «Нового завета» и его адептов — обеспечить беспрепятственное претворение в жизнь положений «Ветхого завета» среди т.н. «христиан», и в первую очередь — претворение доктрины «Второзакония – Исаии». Отсюда очевидно, что т.н. «иудо-христианство» — две нераздельные стороны одной библейской (т.е. западной) «монеты».

Если квалифицировать библейскую доктрину «Второзакония – Исаии» и синагого-церковное соглашательство с нею с точки зрения юриспруденции, то всё приведённое — пропаганда еврейского расизма; всё прочее помимо расизма, при проявлении в масштабах какого-то одного государства, ныне характеризуется словами: «экстремизм», «агрессия», «информационный терроризм», «тоталитаризм», «тирания», «геноцид» и т.п. Но для характеристики этого же явления в глобальных масштабах, в надгосударственной сфере властной деятельности, общепотребительный политический лексикон евро-американской культуры не знает слов. Мы именуем это определённо: сионо-интернацизм, жидовство или жидовствование [от лат. *judaicus* (юдаикус), от герм. *Jude* (юде), от польск. *dgude* (джуде), что по-русски звучит — жид].

Отсюда «Библия» — явно экстремистская литература. Доктрина «Второзакония – Исаии» — это та ложка дёгтя, которая сводит на нет весь библейский мёд — всю библейскую якобы благонамеренность.

* * *

Теперь снова вернёмся к теме.

Предполагалось просто некоторое время поморочить народу головы “социализмом”, а потом перейти к наиболее рациональной с точки зрения хозяев РСДРП системе голосований типа той, что в США, достаточно хорошо в те времена скрывавшей безраздельную диктатуру иерархии посвящённых в библейской (западной) цивилизации “элитарно”-невольничьего общественного строя: в ней при любом итоге выборов государственные должности занимают посвящённые и ставленники посвящённых, но разной партийной принадлежности.

Исторически реально этот сценарий был сорван, во-первых, Брестским миром, разрядившим нагнетание революционной ситуации в Европе. Её народы должны быть благодарны Ленину за то, что он, заключив Брестский мир, локализовал “чрезвычайку” (ВЧК) границами России. Иначе бы Европа познала в 1920-е гг. систему “социальной чистки” покруче, чем со стороны германского режима в период второй мировой войны. Народам России также следует быть благодарными Ленину за то, что он выразил словом и осмысленно отверг концепцию мировой перманентной революции — троцкизм (за что и получил пулю от троцкистов посредством гражданки Каплан). За 1917 г. ответственность несёт не Ленин, а режим Николая II, изменивший *безопасный для России политический курс*, проводившийся Александром III, и вследствие этого вляпавшийся в российско-японскую и первую мировую войны вопреки интересам России и прямому запрету на участие в войнах, высказанному Николаю-наследнику Александром III незадолго до его смерти (это — отдельная тема). Политика режима Николая II сделала возможным приход к государственной власти в России ставленников антинационального глобального режима угнетения; руководство РСДРП только воспользовалось предоставленными ему ошибками царизма возможностями.

Во-вторых, национально-государственное течение в РСДРП сложилось и стало исторической реальностью, противостоящей антинациональному марксизму-троцкизму, хотя по-прежнему продолжало пользо-

ваться марксистским лексиконом, литературой и лозунгами. *Хозяева партии* доверили Сталину быть пастухом национал-большевистского течения. Они никогда не вспомнили бы ему ни концлагеря, созданные ещё при Ленине и Троцком, ни очень многое другое, о чём газеты никогда не писали, и о чём непосвящённая толпа не догадывается по сию пору, если бы Сталин исполнил эту роль, как они предполагали. Хозяева РСДРП-КПСС клеветают на Сталина, дабы, вызвав предубеждение к нему, скрыть правду о той эпохе, и срывают на имени и памяти Сталина свою озлобленность на него за то, что они ошиблись в нём. Он тридцать лет изображал из себя очень благообразного “вождя” — т.е. авторитетного лидера “элиты” и кумира “черни”, в то время как в пустословие марксистского блудомыслия о социализме вносил смысл, несовместимый с концепцией “элитарно”-невольничьего общественного устройства, ради сохранения которой и был создан марксизм, *являющийся по умолчанию* светской модификацией Доктрины «Второзакония – Исаии»; а Сталину была доверена должность пастуха обеих общественно беззаботных и безответственных толп: “интеллигенции” и “простонародья” в национальной ветви марксистской идеологии. И внося в марксизм-галмудизм антимарксистский смысл учения об обществе справедливости, в котором нет места угнетению и паразитизму, будучи общепризнанным лидером партии, государства, народа, он лишал хозяев РСДРП пушечного мяса и рабочего быдла, чем срывал установление нового мирового порядка. В СССР, вопреки сионо-интернацизму “интернационального” марксизма, строилось общество справедливости; строилось через пень-колоду, пот, ошибки и вредительство, кровь, слёзы, войны; здесь разрушался толпо-“элитаризм”. При этом толпо-“элитаризм” разрушался деятельностью марксистских ортодоксальных кадров, не знавших закулисных интриг, веривших Сталину-вождю, видевших общность слов, но не различавших смысла марксизма и сталинизма. Спорить со Сталиным было невозможно, поскольку, как видно из приведённых выдержек, он не пустословил (как это принято по правилам деликатности и посвящений), а раздавливал смыслом слов. Уэллс, Говард, Стассен быстренько перешли к другим вопросам, не пытаясь убедить Сталина в доброте буржуазии и её ответственной заботе о благоденствии всех людей планеты.

Под конец своей деятельности Сталин вынес приговор марксистской доктрине:

«... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме», — 1952 г., работа “Экономические проблемы социализма в СССР”, глава “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”, часть 2. “Вопрос о товарном производстве при социализме”, две последние строки 5-ого абзаца снизу (от конца части 2.).

Это действительно было так, поскольку налогово-дотационный механизм был ориентирован на снижение цен по мере роста производства. И после приведённой фразы Сталин продолжает:

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. (...)», — см. там же, 4-ый абзац снизу (от конца части 2.).

«Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие», — см. там же, 2-ой и 1-ый абзацы снизу (от конца части 2.).

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями.

Вместе с «прибавочным продуктом» и прочим исчезнет мираж «прибавочной стоимости», которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, но которую Сталин не упомянул явно.

Сталин прямо указал на **метрологическую несостоятельность** марксистской политэкономии: Все перечисленные им её *изначальные категории* неразличимы в процессе практической хозяйственной деятельности. Вследствие этого они *объективно не поддаются измерению*. Поэтому они не могут быть введены в практическую бухгалтерию ни на уровне предприятия, ни на уровне Госплана и Госкомстата.

Это означает, что марксистская политэкономия *общественно вредна*, поскольку на её основе невозможен управленчески значимый бухгалтерский учёт, и сверх того её пропаганда извращает представления людей о течении в обществе процессов производства и распределения и управлении ими.

В связи со сталинским приговором марксизму необходимо отметить, что когда имя Ленина в СССР было ещё вне критики, то среди обвинений пропагандистов «перестройки» в адрес Сталина было обвинение и в том, что на полях его личного экземпляра «Материализма и эмпириокритицизма» Сталиным оставлены некие иронические замечания. Кроме того, изданный при жизни Сталина том собрания сочинений Ленина содержит в приложении рецензии на «Материализм и эмпириокритицизм» противников Ленина, взгляды которых были свободны от дурмана о гениальности и непогрешимости “вождя мирового пролетариата”. Из

этого можно понять, что Сталин не был примерным учеником в школе говорящего попугая и уже в 1930-е гг. подрывал авторитет его философской школы.

Сталин прямо отрицал потуги в построении новой социальной “элиты” со стороны многих и явно не хотел быть лидером “элиты”. Из письма в «Детгиз» по вопросу издания книги «Рассказы о детстве Сталина»:

«... книжка имеет тенденцию укоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория “героев” и “толпы” есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — говорят эсеры. Народ делает героев, — отвечают эсерам большевики. (...) Советую книжку сжечь», — 16 февраля 1938 г.

С точки зрения строителей социальных толпо-“элитарных” пирамид это письмо Сталина против фюрерства, насаждаемого мировой закулисой, — изуверство инквизитора, жгущего книги.

Понятно, что со стороны государств, раздавленных космополитичной “элитарно”-невольничьей концепцией паразитизма такая направленность развития СССР восторгов не вызывала. Точно так же эти тенденции были неприемлемы и для сторонников национальных “элитарно”-невольничьих государств.

Об этом противоборстве с СССР государств прежнего типа *всеми средствами*, проистекающим не из конкуренции национальных “элит” между собой, а из несовместимости в жизни одного и того же общества, одной глобальной цивилизации двух взаимно исключаящих друг друга концепций общественного самоуправления, Сталин тоже говорил и говорил так, чтобы его можно было понять однозначно:

«Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им государств (...). Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?», — «Капиталистическое окружение», 3 марта 1937 г.

К сказанному им о вредителях разного рода остаётся добавить, что в стратегии агрессии методом “культурного сотрудничества” всех этих и прочих злодеев целесообразнее выращивать из местного населения на пороках их нравственности и дефектах культуры общества, нежели засылать в страну взрослых агентов и ассимилировать их там. По этой теме см. «Библию» (доктрину «Второзакония-Исаии», в частности), как наиболее древнее руководство по тайным операциям такого рода; и Директиву СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. об уничтожении Советской власти в СССР и СССР руками его населения в книге Яковлева «ЦРУ против СССР», М., 1985 г., как одну из последних.

Снова сделаем небольшое отступление от темы и рассмотрим, вкратце, суть антироссийских доктрин.

* * *

Вот перевод с английского некоторых выдержек из **Доктрины ЦРУ США 1945 г.** в отношении СССР (из т.н. «плана Аллена Даллеса»; Даллес был в то время директором ЦРУ):

«Мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей».

«Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые... Мы найдём своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная трагедия гибели самого непорочного на Земле народа, окончательного угасания его самосознания».

«Из литературы и искусства мы... постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием... тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности».

«В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх... и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать».

«И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества...»

«Мы будем разрушать таким образом поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них космополитов».

Далее началось усовершенствование «плана Аллена Даллеса».

Вскоре после нашей победы в Великой Отечественной войне мировая закулиса объявляет новый поход на Восток, на этот раз в форме информационной — «холодной» — войны. Основным исполнителем агрессии против СССР-России закулиса избрала свою главную марионетку — США. Цели в отношении России были сформированы в **Директиве Совета национальной безопасности США №20/1 от 18.08.1948 года**:

«Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

а) свести до минимума мощь и влияние Москвы;

б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

«Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны заявлению: наша цель — свержение Советской власти. Отправляясь от этой точки зрения, можно сказать, что эти цели недостижимы без войны, и, следовательно, мы тем самым признаём: **наша конечная цель в отношении Советского Союза — война и свержение силой Советской власти.**

Во-первых, мы не связаны определённым сроком для достижения наших целей в мирное время.

Во-вторых, мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы не должны думать, что несём хоть какую-нибудь ответственность за эти события. Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещённых концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их дело, а не наше. **Наше дело работать и добиться того, чтобы там свершились внутренние события».**

В начале 80-х годов советской политической разведке удалось добыть материалы т.н. «**Гарвардского проекта**». Он состоит из трёх томов: «**Перестройка**», «**Реформа**», «**Завершение**».

В начале **первого тома** — большая преамбула, в которой говорится о том, что на стыке XX и XXI веков человечеству якобы грозит страшный кризис из-за нехватки сырьевых и энергетических ресурсов. Англо-саксонские аналитики-экологи пришли к заключению, что спасение человечества зависит от того, насколько удастся разрешить общие задачи после уничтожения, — как говорил тогдашний президент США Рональд Рейган, — «Империи зла», то есть за счёт СССР, с **запланированным сокращением населения в 10 раз** и разрушением многонационального государства. Программа рассчитана на три пятилетки.

В **первое пятилетие** — с 1985 по 1990 год — будет проходить «**Перестройка**» с её гласностью, борьбой за «социализм с человеческим лицом», подготовкой реформы «от социализма к капитализму». «**Перестройкой**» должен руководить один вождь, предположительно Генеральный Секретарь партии.

Второй том посвящён «**Реформе**», её время — 1990 – 1995 годы, а цели — следующие:

1. Ликвидация мировой социалистической системы.
2. Ликвидация Варшавского договора.
3. Ликвидация КПСС.
4. Ликвидация СССР.
5. Ликвидация патриотического социалистического сознания.

«**Реформой**» должен руководить уже другой вождь.

Третий том называется «**Завершение**»; его время — 1996 – 2000 годы. Он содержит следующие положения:

1. Ликвидация Советской армии.
2. Ликвидация России как государства.
3. Ликвидация атрибутов социализма, вроде бесплатного обучения и медицинского обслуживания за счёт общественных фондов потребления, и введение атрибутов капитализма: за всё надо платить из собственного кармана.
4. Ликвидация сытой и мирной жизни в Ленинграде и Москве.
5. Ликвидация общественной и государственной собственности и введение частной собственности по-всеместно.

«**Завершение**» сопровождалось **вымораживанием голодного населения России**, строительством хороших железных дорог в портовые города и морские порты, по которым сырьё и прочее богатство России надлежало вывозить за границу.

За счёт России Запад надеялся решить многое, и выжать её как лимон, а **территорию «отдать англосаксонской расе»**. Так и написано!

Потом эти планы уточнялись и совершенствовались в зависимости от изменения обстановки. Если сравнить те далёкие планы с реалиями сегодняшнего дня, то поражает, что **все они реализованы на 100%**.

Но у нас вроде был свой КГБ! И не слабее «ихнего» ЦРУ! Имелась и своя агентура в различных органах «их» власти, которая информировала об их планах по разрушению нашей страны. Почему советские спецслужбы не смогли сорвать эти планы? А дело в том, что «их» агентура сидела у нас на самом вершине, и даже когда председатель КГБ СССР Крючков доложил Горбачёву материалы на главного в СССР идеолога «Перестройки» Яковлева, всё равно никаких мер принято не было. Оно и понятно. **«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма (...) Именно для этой цели я использовал своё положение в партии и стране (...) Мне удалось найти сподвижников в реализации этих идей»**, — проболтался позднее бывший Генеральный Секретарь КПСС (одновременно президент СССР) Горбачёв. Это — выдержки из его речи в Американском университете в Турции (см. «Советскую Россию» от 19 августа 2000 года).

Вывод: то, что происходит с Россией — не случайно. Против нас ведётся полномасштабная война на наше полное уничтожение. По Гарвардскому проекту СССР-Россия должна быть расчленена на 30 – 40 маленьких государств, а население должно быть сокращено до не более 15 – 50 миллионов рабов, задействованных на сырьевых плантациях (шахты, рудники, добыча и поставка нефти, газа, урана, леса и т.д.).

* * *

Теперь снова вернёмся к теме.

В настоящей статье цитированы работы, которые должны были войти в 14, 15, 16 тома Собрания сочинений Сталина, издание которых было остановлено ещё в 1951 году. И эта дата разрушает миф о неограниченной власти “тирана”.

Если говорить о смысле даже только приведённых кратких цитат, то вывод один: “тиран” очень заботился о том, чтобы явную и скрываемую тиранию искоренить раз и навсегда и по возможности ещё при его жизни. Себя же к числу тиранов он явно не относил.

Версию о лицемерии, когда говорят одно, а делается противоположное сказанному, гораздо проще подтвердить в отношении всех последующих за Сталиным руководителей СССР и России, чем в отношении него: СССР при нём развивался наиболее быстро из всех стран мира и обгонял других по темпам и уровню развития образования; после Сталина СССР стал обгонять всех только по темпам алкогольного и прочего государственного геноцида в отношении его собственного населения.

Лицемеру-Сталину, будь Сталин лицемером, достаточно было делать всё то, что делали все последующие: произносить обильные бессмысленные штампованные речи, дабы заморозить толпу и погасить в ней дееспособность её же верой в дееспособность очередного политического кумира “И.О. царя” (подпись под указом в фильме «Иван Васильевич меняет профессию»); не вдаваясь в смысл происходящего, поставить подпись, где покажут, а не хранить в памяти колоссальные объёмы информации, необходимой для управления: фамилии, имена, отчества ведущих специалистов разных отраслей; не общаться с ними напрямую в обход иерархии должностного подчинения; не знать и не понимать государственную статистику и управленчески значимые отчётные показатели разного рода. Это все последующие перекладывали на клерков из аппарата.

Всё это в совокупности означает, что Сталин был тружеником-управленцем, каких мало, но не был ни дураком, ни маньяком-властолюбцем. То, что воспринимается как маниакальное властолюбие, по существу является *безжалостностью* к безответственности и беззаботности при исполнении должностных обязанностей, *проистекающей из безраздельной личной ответственности* за исполнение концепции противостояния агрессии паразитизма библейского Запада методом “культурного сотрудничества”.

Было необходимо продержаться на рубеже обороны в информационной войне — на посту управления государством — сколь возможно долго и измотать противника. Нельзя было устраивать чехарду “демократических” болтовни и перевыборов среди окружения, толком даже не понимающего, что происходит в стране и в мире, и потому беззаботно-безответственного. Именно эту сыто-пьяную беззаботную безответственность непонимания происходящего проявили все последующие правящие режимы в Кремле.

В отличие от них, зная *настоящую бухгалтерию* (окончил курсы) и марксизм, и Библию (учёба в семинарии), Сталин сверх того и понимал, с чем и с кем идёт противоборство. И он был свободно-волен и дееспособен не только на словах. Вопрос только в том, где кончалось его личное понимание и началось водительство Свыше. Ему не перед кем было отвечать, кроме как перед своей совестью и Богом, потому что большинство его современников в СССР и за рубежом понимали меньше, чем он. Отношения же человека и Бога — вне контроля людей, в том числе и вне контроля служителей культов разных конфессий, как бы некоторые из них ни пыжились доказать свою необходимость в качестве обязательных посредников между

человеком и Богом. Бог лучше знает всё, чем кто бы то ни было из служителей культов: И благодать ниспосылается Им каждому, минуя комиссионеров-посредников.

Деятельность Сталина была одинаково противна и для национальных “элит”, и для глобальной антинациональной космополитической “элиты”, обладающих каждая своим мировоззрением вседозволенности по отношению к “черни” и её непокорности. Также она была неприемлема и для мировой закулисы — общих хозяев обеих “элит”. Поэтому, дабы погасить дело Сталина, его произведения были изъяты из библиотек; их изучение было исключено из школьных и вузовских программ; а всё критиканство в адрес Сталина и оплёвывание той эпохи в жизни нашей страны проистекает из злонравия, выражает скудоумие и основано на невежестве, умолчаниях и прямой лжи. Реставрация капитализма, но уже подконтрольного глобальной системе кланов ростовщической еврейской мафии, началась с убийством Сталина (прямым неоказанием ему медицинской помощи). КПСС и народ этого не замечали сорок лет, но соучаствовали в этом и попустились этому, за что и расплачиваются после 1987 года...

Злонравие критиканов сталинизма выражается в признании ими по умолчанию правильности Западной концепции “прав человека” и в отказе от анализа организованного паразитизма, лежащего в основе всех отношений людей в Западной цивилизации. Злонравие выражается в навязывании в сознание людям представления об ошибочности учений, называющих угнетение одних людей другими **злом**, подлежащим искоренению. Злонравие выражается в тезисе о недопустимости “незаконными” методами противостоять угнетателям при игнорировании того факта, что законодательство во всех модификациях “элитарно”-невольничьего строя выражает паразитические интересы угнетателей и только сдерживает вседозволенность наиболее глупых и алчных из них. Но сдерживает не исходя из человеческого участия в судьбах других людей, а исходя из эгоизма высших “элитарных” групп и их хозяев, коим необходима работа всех “низших”, а не их тотальная война между собой за возможность продвинуться в более “элитарные” группы.

Невежество и скудоумие критиканов сталинизма выражаются в том, что, имея более 2000 лет письменной истории, “интеллигенция”, кормящаяся на “обличениях” Сталина и “сталинизма”, настолько интеллектуально ограничена и глупа, что не может понять и уяснить себе:

В общественных процессах, как и во всех прочих естественно природных процессах, следствия следуют во времени после причин.

Это запаздывание во времени в спектре следствий относительно спектра причин принято называть сдвигом по фазе, фазовым сдвигом. В общественных, исторических процессах фазовый сдвиг следствий относительно причин может достигать десятков, сотен, тысяч и более лет.

На эту обусловленность настоящего прошлым, а будущего — решениями, принимаемыми в настоящем, указывают и всем известные марксистские штампы: «Бытие определяет сознание», поскольку “бытие” — итог прошлого — формирует сознание взрослеющих поколений в настоящем, а он, в свою очередь, определит бытие этого поколения и будущих; и «закон соответствия в общественно-экономических формациях базиса и надстройки» — о том же. «Базис» — также итог прошлого, обладающий собственными характеристиками устойчивости и направленностью развития, под которую вынуждена подстраиваться «надстройка» — общественное сознание, государственность и т.п.

Оба марксистских тезиса неприемлемы, поскольку неточны. Первый игнорирует кольцевую замкнутость во времени (точнее — в преемственности поколений): «(бессознательное + сознательное) — бытие — (бессознательное + сознательное) — бытие ...».

Во втором — разделение «базис — надстройка» соответствует разделению «объект управления — система управления им». Но общество, «общественно-экономическая формация» — самоуправляющаяся суперсистема с *нелокализованной системой управления*. В термин «надстройка» сгружена только наиболее локализованная часть всей системы управления, которая порождается полнотой самоуправляющейся суперсистемы. Поэтому надстройка, будучи частью, подстраивается под целое, либо целое в большей или меньшей степени саморазрушается в процессе самоуправления, что может выглядеть, как попытка надстройки переделать базис желательным для себя образом. Хотя история знает случаи гибели цивилизаций вследствие их самоуничтожения (Рим, Персия, Византия), но статистически чаще цивилизации в кризисных ситуациях отторгали прежнюю «надстройку» и порождали новую, что марксизм называет революциями, сменой общественного строя, сменой общественно-экономических формаций.

Агрессия методом “культурного сотрудничества” — это “прививка почки”, внедрение информационного “вируса”, из которых может вырасти надстройка, способная исказить прежнее самоуправление суперсистемы (в нашем случае: признав священность и богоданность доктрины «Второзакония-Исаии»); вызвать в ней двоевластие, символизируемое “орлом” о двух головах. Там, где концептуально двоевластия нет, там все геральдические птицы и звери об одной голове (США, Германия, Англия). Россия унаследовала двуглавую уродливую “птичку” от убитой двоевластием Византии, которая стала в народе символом уродства и общественной шизофрении (человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих), по причине чего появилось стихотворение русского поэта Курочкина (1831 — 1875 гг.):

ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ

Я нашёл, друзья, нашёл
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.

Я сошлюсь на народное слово,
На великую мудрость веков:
Двуголовье — эмблема, основа
Всех убийц, идиотов, воров.
Не вступаю и в споры с глупцами,
При смущающих душу речах,
Сколько раз говорили вы сами:
«Да, никак, ты о двух головах!»

Я нашёл, друзья, нашёл
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.

Оттого мы несчастливы, братья,
Оттого мы и горькую пьём,
Что у нас каждый штоф за печатью
Заклеймён двухголовым орлом.
Наш брат русский — уж если напьётся,
Нет ни связи, ни смысла в речах;
То целуется он, то дерётся —
Оттого что о двух головах.

Я нашёл, друзья, нашёл
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.

Взятки — свойство гражданского мира,
Ведь у наших чиновных ребят
На обоих бортах вицмундира
По шести двухголовых орлят.
Ну! и спит идиот безголовый
Пред зеркалом, внушающим страх, —
А уж грабит, так грабит здорово
Наш чиновник о двух головах.

Я нашёл, друзья, нашёл
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.

Правды нет оттого в русском мире,
Недосмотры везде оттого,
Что всевидящих глаз в нём четыре,
Да не видят они ничего;
Оттого мы шпионству привычны,
Оттого мы храбры на словах,
Что мы все, господа, двуязычны,
Как орёл наш о двух головах.

Я нашёл, друзья, нашёл
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол.
Виноват во всём гербовый,
Двуязычный, двухголовый,
Всероссийский наш орёл.

1857 г.

Опыт более чем тысячелетней истории Руси-России-СССР-России говорит, что её стилю самоуправления устойчиво присуще отторжение “прививок” и собственных извращений предопределённой *самобытности* (это слово — русскоязычный аналог латинского «цивилизация») её развития. Иными словами, стремление «надстройки» переделать «базис» желательным для «надстройки» образом вопреки собственной направленности развития «базиса» — подобно генеральному наступлению на грабли: грабли, как правило, прочнее, чем голова того, кто на них с усердием систематически наступает вопреки рассудку.

Вследствие объективности фазовых сдвигов в спектре следствий относительно спектра причин, на человека нельзя возлагать ответственность за то, что причинно обусловлено задолго до его рождения, но хронологически совпало со временем его жизни и деятельности, будь он даже на высших постах власти в обществе (в государстве, партиях, мафиях). На человека можно возлагать ответственность за те причинно-следственные связи, которым он дал начало даже неосторожно проскользнувшей злобной мыслью, не то, чтобы внешне видимым делом.

Из прошлого через настоящее в будущее катится поток причинно-следственных обусловленностей. Этот поток обладает целенаправленностью, “мощностью” воздействия на каждого живущего и многовариантностью развития; собственными характеристиками мощности и устойчивости каждого различного в нём варианта. Человек также отвечает и за то, чему в этом потоке причинно-следственных обусловленностей, калящемся из прошлого, он придаёт дополнительную энергию; чему позволяет течь, как оно уже течёт без его вмешательства; течение чего он в этом потоке пресекает, поскольку в результате этих действий изменяется

целенаправленность, мощь и все прочие характеристики течения потока причинно-следственных обусловленностей будущего.

Возможности каждой личности ограничены; людей много; каждый живёт по своему произволу выбора в меру понимания и распушенности поведения. И это множество произволов порождает массовую статистику. Невозможно, чтобы один человек своими личными возможностями в течение своей жизни остановил лавину зла, катящуюся из прошлого, обладающую инерцией, да ещё, когда вокруг него одни воспроизводят зло предумышленно; другие — бездумно, по их истинному злонравию; третьи просто трусят и попустительствуют злодейству; четвертые одержимы и потому в той или иной степени лишены возможностей выбора, они — биороботы, “зомби”.

Сталин пришёл в мир, в котором правящая “элита” училась «понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Эти слова Пушкина актуальны по настоящее время: в своей массе получающие обязательное для всех и высшее образование — беззаботны и безответственны в освоении знания и в его использовании, как в те времена, так и в наши дни.

Подавляющее большинство населения в те дни было неграмотно и жило по своим нравам, своим умом и традициями. Сталин описывает эпизод из нравов простого народа в Сибири, где не было крепостного права и царили нравы, идеализируемые современными нам писателями-“почвенниками”:

«Я вспоминаю случай в Сибири, где я был одно время в ссылке. Дело было весной, во время половодья. Человек тридцать ушло на реку ловить лес, унесённый разбушевавшейся громадной рекой. К вечеру вернулись они в деревню, но без одного товарища. На вопрос о том, где же тридцатый, они равнодушно ответили, что тридцатый “остался там”. На мой вопрос: “как же так, остался?” они с тем же равнодушием ответили: “чего ж там спрашивать, утонул, стало быть”. И тут же один из них стал торопиться куда-то, заявив, что “надо бы пойти кобылу напоить”. На мой упрёк, что они скотину жалеют больше, чем людей, один из них ответил при общем одобрении остальных: “Что ж нам жалеть их, людей-то? Людей мы всегда сделать можем, а вот кобылу... попробуй-ка сделать кобылу”. Вот вам штрих, может быть малозначительный, но очень характерный. Мне кажется, что равнодушное отношение некоторых наших руководителей к людям, к кадрам и неумение ценить людей является пережитком того странного отношения людей к людям, которое сказалось в только что рассказанном эпизоде в далёкой Сибири.

Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях “кадры решают всё ...», — 4 мая 1934 г.

Эпизод этот — не мало, а очень значительный, характеризующий *страшное*, а не странное, отношение к людям и к Миру, истинные нравы статистически значимой доли населения, *активного населения* Российской империи, СССР и России в наши дни.

В.О. Ключевский, наиболее глубокомысленный из историков конца Российской империи, не был в восторге от царизма и сословного строя, но он не обольщался и в оценках как носителей, так и самих “социалистических теорий” в их приложениях к России, вследствие чего указывал ещё в начале 1890-х гг.:

«Наше общество — сборище сладеньких людей, живущих суточными новостями и минутными эстетическими впечатлениями»; «Самодержавие нужно нам пока как стихийная сила, которая своей стихийностью может сдерживать другие стихийные силы, ещё худшие»; «Есть люди, которые становятся скотами, как только начинают обращаться с ними, как с людьми»; «Борьба русского самодержавия с русской интеллигенцией — борьба блудливого старика со своими выблядками, который сумел их породить, но не сумел их воспитать»; «Шмоллер — не социалист, но ученики его — социалисты»; «Общество праведного общежития, составленное из негодяев»; «Чтобы согреть Россию, они готовы сжечь её»; «Молодёжь, что бабочки: летят на свет и попадают в огонь»; «Поколение спит на краю бездны; жаль, что оно исчезнет, не дав урока преемникам, — сорвётся и разобьётся раньше, чем проснётся»; «Можно благоговеть перед людьми, веровавшими в Россию, но не перед предметом их верования»; «Не начинайте дела, конец которого не в Ваших руках», — выдержки из тетрадей афоризмов и записных книжек Ключевского.

Ликвидация царизма и соответствующей ему системы властных отношений и отношений ответственности в обществе освободила это зло, о котором вспоминал Сталин и о котором загодя предупреждал Ключевский, носимое в душах статистически значимым количеством индивидов. И оно активно стало действовать и действует по настоящее время во всех процессах самоистребления индивидов на территории СССР-России. Этот потенциал взаимной ненависти индивидов и равнодушия к чужим судьбам был создан на протяжении веков, если не тысячелетий, до 1917 г. правящей “элитой” России, к коей принадлежит и Православная церковь.

Сталин этот потенциал злонравия и распушенности не создавал. Он всю жизнь сеял совсем иное. И ничто, кроме их личной распушенности, не сдержавшей статистически значимого потенциала своекорыстия, злонравия, наплевательского отношения к судьбам других людей, одержимости манией собственной добро-

детельности, не мешало современникам Сталина избежать всего того, что им пришлось расхлёбывать и что некоторыми из них было названо “злодеяниями сталинизма”.

Обвинения в адрес Сталина по их существу являются обвинениями в том, что он, будучи во главе партии и государства, не сдержал **всю** чужую личную распущенность в их личном злонравии всего населения СССР и, в частности, сотрудников партийного и государственного аппарата. Но этого сделать из людей никому не по силам: Государственные указы о всеобщих благонравии и добродетельности соблюдаются ровно настолько, насколько общество само по себе благонравно и добродетельно и насколько этим государством **напуганы** злодеи разного рода, вследствие чего злодеи вынуждены лицемерить и изображать из себя благонравных и добродетельных людей. И так было, и есть.

Во времена прихода Сталина на высшие посты партии и государства восстановить юридически узаконенный строй угнетения одних людей другими, в котором жила Россия до 1917 г., было невозможно; подчиниться мафиозной диктатуре посвящений паразитической цивилизации Запада, пришедшей в Россию в образе масонства и РСДРП, было недопустимо для будущего народов страны. Объяснить это прямо и ясно также было невозможно, поскольку прежде, чем это поняла бы статистически значимая доля взрослого активного населения, прежде чем это понимание восприняло бы большинство взрослеющих, *объясняющему ясно и прямо* свернули бы голову и без объяснений это всё знающие высшие посвящённые и их хозяева, однако, понимающие это исходя из иного представления о добре и зле. Примеры уже были:

Ленин оказался в Горках раз и навсегда на следующий же день после того, как на IV конгрессе Коминтерна поднял вопрос об исключении из партии известных масонов.

И, осуществляя дело третьей — своей — концепции жизнестроя общества, Сталин был просто не в праве принимать участие в грызне современников, дабы свершилось концептуально избранное им будущее.

Критиканы из числа потомков, по своему злонравию, о проявлениях коего уже было сказано, обречены на скудоумие, — не понимают и не могут принять сказанное, вследствие чего только выражают своё личное истинное злонравие через исторические факты той эпохи и биографии Сталина, приписав своё злонравие и психопатию ему. Люди соглашаются с их утверждениями, либо отвергают — также в меру личного злонравия и благонравия каждого.

Сталин — человек, ошибался (не ошибается только Бог). Но в чём он ошибался, в чём лично был злонравен, в чём проявлял личную распущенность, — не с “элитарной” (т.е. паразитической) нравственностью судить. Пусть все, хулящие ту эпоху, сначала явят своё благонравие в добродетельности, если есть, что явить. Все разговоры о “злодействе” Сталина без понимания концепции жизнестроя общества, которую он осуществлял, — мысле- и словоблудие. Даже с точки зрения концепции непротивления злу насилием Сталин прав: он не противился злему, принимая участие в текущем зле, насколько его различал от добра и не мог его избежать. Но в то же время он побуждал к добру, и эти призывы каждый волен был принимать или отвергнуть по своему произволу, усмотрению, совести и силе воли. Отвертеться от ответа тем, что Сталин якобы изъяснялся непонятно, — невозможно: именно потому его произведения и изъяли из библиотек и не переиздавали. Будь они доступны простым коммунистам, беспартийному народу, то “партийной элите” пришлось бы вести себя и страну иначе, ибо глупость “спичрайтеров” от Хрущёва до нынешних, на фоне сталинизма, просто вопиюща.

Будь у XX съезда достаточно совести, ответственности, чувства справедливости, ума и самовластия, чтобы послать Хрущёва и руководство партии вместе с докладом Пospelова туда, куда они того все заслуживали, к началу XXI века СССР был бы единственной сверхдержавой, причём не “империей зла”, а обществом неоспоримой справедливости. Тем более это возможно было сделать, поскольку после XIX съезда на октябрьском пленуме 1952 г. Сталин **прямо** предупреждал его участников об измене делу справедливости, буржуазном перерожденчестве и вступлении в сговор с империализмом тех, кого толпа считала его ближайшими верными сподвижниками. Были названы имена Молотова и Микояна, в частности. Да «не в коня корм»: принять на себя самовластно ответственность за судьбу страны и быть дееспособным в структурах государственной власти оказалось некому.

Исторический опыт сталинизма и последующей деградации страны показывает несостоятельность двух надежд, свойственных сознанию толпо-“элитарного” общества:

Во-первых, несостоятельна надежда на приход “добротого царя”: что придёт добрый, справедливый к трудящемуся большинству населения диктатор, царь, самовластец с железной волей, твёрдой рукой наведёт порядок, наказав злодеев. Злонамеренность Сталина доказать невозможно. Но также невозможно опровергнуть тот факт, что недобра и социально безответственна не только буржуазия, но и любая “элита”, относящаяся к власти и управлению в обществе как к абсолютному внутриобщественному средству удовлетворения своей личной похоти, семейной и клановой похоти в ущерб другим людям. В сущности “элитарного” самосознания лежит бездумное и предумышленное признание за собой права угнетать свободное развитие личностей окружающих, которое, так или иначе, выражается в поведении “сверхчеловека”. В самом примитивном мировоззрении — это притязания на потребление без труда; в более изощрённых мировоззрениях

— разнообразное ПРИНУЖДЕНИЕ К БЛАГОДЕТЕЛЬНОСТИ окружающих вместо того, чтобы возвращать в себе и способствовать воспитанию в окружающих благонравия, обладая коим они сами по себе будут благотельно инициативны без понуканий: невозможно быть добрым из страха наказания за зло. Страх наказания породит у злонравных стремление сокрыть зло, купить и уничтожить его свидетелей, представить зло в качестве добра. Этому История даёт много примеров у всех народов.

По этим причинам любая добрая воля любого диктатора будет извращена “элитарным” аппаратом управления, норовящим урвать свой кусок жизненных благ; сам же добрый диктатор имеет шансы быть убитым тем бóльшие, чем очевиднее его непреклонность в добродетельности; потом все преступления его эпохи будут приписаны “элитой” его якобы злой воле. Как при этом называется “элита”, — избранный народ, воры в законе, буржуазия, дворянство, интеллигенция, аристократия духа — дело десятое.

Во-вторых, те, кто полагает, что они добры, благонравны, но не могут оказать благотворного воздействия на общественную в целом ситуацию только потому, что не занимают сколь-нибудь значимых постов в иерархии государственной и хозяйственной власти, в большинстве своём ошибаются в своих самооценках. Большинство людей, отговаривающихся подобным образом, даже не задумываются о возможности постановки следующих вопросов:

А что сделал лично он, чтобы различать добро и зло, и быть благотельно дееспособным по отношению к любым процессам, обусловленным деятельностью как отдельных личностей, так и множеств людей? Что сделал он лично, чтобы были благотельно дееспособны дети его самого и его взрослых современников?

Тем, кто не может по существу ответить на эти вопросы, нечего пенять на злодеяния государственности и мафий разного рода. Все эти злодеяния возможны в той мере, насколько это позволяет недееспособность и прямое соучастие безответных.

Правильность приведённых утверждений подтверждается историей СССР-России после 1991 г. Те, кому клановая структура КПСС своим “тоталитаризмом” не давала возможности перейти от обличений режима к делу, с началом «перестройки» (и ещё более явно — после ГКЧП) пришли в органы государственной власти на волне доверчивости толпы к их декларациям о благонамеренности и к разного рода научным и прочим титулам. В итоге их деятельности большинство населения перестало быть уверенным в своём завтрашнем благосостоянии, хотя на улицах появилось больше роскошных иномарок, а в пригородах бросаются в глаза особняки и коттеджи. По всем параметрам, поддающимся измерению и статистической обработке, большинство общества стало жить хуже: производство падет, цены растут, статистика насилия и финансового аферизма растёт. Если говорить о достижении “свобод личности”, и не отрывать абстрактной “свободы” от поддающихся измерению демографических, медицинских, экономических и образовательных характеристик социальной системы, то остаётся согласиться с приводившимся ранее высказыванием Сталина о “свободе безработного”. Если говорить о свободе духа, то быть невольником — это состояние души человека, его нравственности и мировоззрения. Оно, конечно, складывается под воздействием внешних социальных обстоятельств, но, тем не менее, это — собственное внутреннее качество, не зависящее ни от юридических, ни от неписанных традиций общества: в фильме «Эзоп» хорошо показано, что “интеллигент”, философ, рабовладелец Ксанф — невольник Эзопа, причём *ненужный* Эзопу. Хотя юридически Эзоп — раб Ксанфа, и Ксанф может освободить и освобождает Эзопа от рабства, но Эзоп не может освободить Ксанфа из той нравственной, мировоззренческой темницы, из которой Ксанф должен выбираться сам, и от которой Эзоп свободен, даже будучи рабом «де-юре». Поэтому те, кто был свободен до 1917, до 1953, до 1991, до ..., оставались свободными и после них, а кто был невольником, то перемены в социальной организации их не освободили, если они сами не утрудились развалить нравственно-мировоззренческие темницы, в которых их души прячутся от людей, внешнего Мира и Бога.

Изменения социальной организации только освобождают от гнёта страха одних невольников и вгоняют в страх других. И когда говорят о достижении после 1991 года абстрактных демократических “свобод”, то болтающие об этом “интеллигенты” не отличают свободу выбора путей развития личности от вождельной безнаказанности за безответственное по отношению к свободе развития других людей (и будущих поколений) мыслелудие, словоблудие и распущенность в желаниях и средствах их удовлетворения. То есть свобода личности — это не вседозволенность. Это — свобода выбора ответственности за судьбы людей и окружающего Мира и созидание своих полно-**мочий** (мочь — означает быть дееспособным) *по разумению*, дабы нести избранное бремя. Русское слово СВОБОДА означает: Совестью **ВО**дительство **БО**гом **ДА**нное. А русское слово **СОВЕСТЬ** — **СО-ВЕСТЬ** — содержит смысл: непосредственная обоюдосторонняя информационная (по-другому — духовная) **СВЯЗЬ** души человека с Богом (и, в силу этой первой связи, связь между всеми и каждым). **Бог** (Он же — Господь, Всевышний, Аллах и т.д., — у кого как исторически сложилось Его название) — **НадМирная реальность**. Бог создал Мир (по-другому — Вселенную) по своему Промыслу и осуществляет в нём Иерархически Наивысшее Всеобъемлющее Управление. Цель жизни человека — непрерывно осмысливать и творчески, подобно Богу, осуществлять Промысел. Человек не может

вместить образ Бога и осмыслить Промысел в целом (так человек промыслен Богом). При этом человек не самодостаточен в выборке информации из потока Жизни и ограничен в возможностях её преобразований и переработки. Поэтому человек, чтобы не совершать ошибок (т.е. грехов, зла) в процессе творчества и тем самым не входить в конфликт с Промыслом, нуждается в Различении (т.е. в способности различать добро и зло) и в Божьем водительстве. Различение Бог даёт непосредственно каждому через совесть. Через совесть Он осуществляет и водительство. Потому человеку необходимо верить Богу по совести. Бог един и один для всего человечества и все перед Ним равны. Это служит объединяющей идеей для всех людей в мире, вне зависимости от национальности и племенной принадлежности (расы), это — самая-самая «верхняя ступенька» в иерархии «объединительных идей» (хотя встречаются и такие, которые считают себя перед Богом “равнее” прочих). Отсюда культуры могут быть разными по форме, но они должны быть не-толпо-“элитарными” по содержанию. Верить Богу по совести — владеть Различением или не владеть и быть водителем Богом или не быть — личный выбор каждого; Он даже правдой никого не принуждает. Бог разговаривает со всеми и каждым не голосом с неба, а языком изменения их жизненных обстоятельств и ничего не меняет с людьми, пока люди сами не изменят свой нрав (свою нравственность) и вытекающее из нрава мировоззрение. Добрый нрав — доброе мировоззрение; отсюда счастливая жизнь и творчество в русле Промысла. Злой нрав — злое мировоззрение; отсюда мучительная суета в Попущении, до срока (срок Попущения для каждого вольного и невольного злодея индивидуален, как отпечатки его пальцев). А **язычество** (не путать его с идолопоклонством!) — это **культура**, которая воспитывает у людей ответственность, вырабатывает навыки замечать изменения жизненных обстоятельств и понимать их как язык, как ответ Бога на мысли, на обращения к Нему, на деяния (действия и бездействия) и адекватно на этот ответ реагировать, — способность вести, таким образом, *диалог* непосредственно с Богом. Язычество происходит от веры Богу по совести и потому не может быть культурой толпо-“элитарных” обществ, в которых **или** вóвсе отрицают бытие Бога, **или** живут по культовым преданиям и рассуждают по авторитетам, которые не отрицают бытие Бога, но извращают Его суть и Промысел в умах толпы в угоду “элите”: несут “за недóрого” всякую ёресь, типа того, что якобы всякая власть — от Бога, а потому смиренно терпите угнетение, на том свете зачтётся, ибо не может быть в земной жизни счастья и, как правило, ссылаются на «Библию»: «¹¹ ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]», — «Ветхий завет», Второзаконие, глава 15. Но «Библия» — не факс и не стенограмма от Бога. «Библия» — рукотворное произведение — идеологический инструмент мировой закулисы, посредством которого она из века в век от имени Бога навязывает обществу толпо-“элитаризм” с целью разделять общество, стравливать и властвовать над ним себе в угоду.

Нравственности и мировоззрению же толпо-“элитарных” обществ свойственно не возложение ответственности на себя за судьбы других, а совсем иное. В России — это иждивенческое перекалывание ответственности, в том числе и за свою судьбу, на плечи выше стоящих в иерархии “элит” и далее на Господа Бога. Но на неблагодетельный, по её понятиям, произвол сверху, нравственность и мировоззрение России допускают встречный произвол снизу, который столь же безответственен по отношению к окружающим и социальным “верхам”, в частности, как и произвол “верхов” по отношению к “низам”.

Западу свойственно восхищаться теми, кто “себя сделал сам” и не перекалывал ответственность за свою судьбу на других, включая вышестоящие “элиты”. Но при этом Запад безжалостен к “неудачникам” и безответственен к судьбам тех, за счёт которых кто-то — личность, народ, государство — “себя сделал сам”. Требования к высшим в иерархии “элит” на Западе просты: 1) поддержание “законности”, т.е. единых для всех правил, по которым каждый может есть, *в меру своих возможностей безнаказанно*, его окружающих — интеллектуально, экономически и физиологически (нарко- и порнобизнес — разновидности каннибализма) и 2) наказание тех, кто ест других, не соблюдая правил, установленных для всех толп “сверх-элитой” или пресекает этот “пиршество” взаимного поедания.

Это различие в мировоззрении и поведении Сталин видел, и в одной из своих работ высказался в том смысле, что Советской власти необходимо соединить «русскую революционность» и «американскую предприимчивость». Если под «русской революционностью» понимать произвольную реакцию на угнетение, а под «американской предприимчивостью» — отсутствие иждивенческого потребительского отношения к системам управления общественной в целом значимости, то речь может идти только о воспитании новой, не-толпо-“элитарной”, в российской и западной её формах, нравственности и становлении государственности как системы профессионального общественного управления на иной нравственной основе.

К моменту убийства Сталина за то, что он уклонялся от толпо-“элитаризма” в его национальных и анти-национальных формах, в СССР ещё не образовалось статистически значимое, достаточное для самоуправления общества, множество людей, в чьей нравственности соединилась бы «русская революционность» и «американская предприимчивость» (если пользоваться терминологией Сталина), а также несущих необходимые для управления знания и навыки; или в основе чьей нравственности лежит свободный выбор ответственности за судьбы других людей и мира и созидание необходимых для избранной ответственности их собственных полномочий по своему разумению вне зависимости от внешних, в том числе социальных обстоятельств (если пользоваться принятой нами терминологией). Поэтому, после убийства Сталина, в усло-

виях несоответствия господствующей нравственности и мировоззрения толпо-“элитаризма” организационным формам государственности Советской власти и плановому ведению народного хозяйства, СССР довольно быстро деградировал под управлением на основе “элитарной” нравственности вседозволенности. Процесс деградации ускорился вследствие того, что в мировоззрении общества не разделились понятия демографически обусловленных потребностей свободного человеческого развития и деградиционно-паразитических потребностей вседозволенности. Неразделение этих двух спектров, в том числе и лично Сталиным, курящим и пусть изредка, но всё же употребляющим алкоголь, — главная ошибка и злонравие эпохи сталинизма. Вследствие её Советский Союз, Советскую власть, социализм просто пропили и прокурили: пропили все — от последнего подзаборного бомжа-забулдыги в подворотне до “интеллигентной элиты”, праздно болтающей под хмельком на “госдачах” и в “спецбанях”, где просто скотствовали.

Смысл убийства, уже пожилого Сталина (ему в 1953 было 72 года), в том, что внезапная смерть исключает возможность передачи высшей административной власти продолжателю того же самого дела. Внезапность смерти — средство передачи власти извратителям дела.

Тем не менее, своей деятельностью Сталин породил фазовый сдвиг некоторых частных процессов в глобальном историческом процессе. Вследствие этого демократизаторы России на западный манер были вынуждены, чтобы начать “демократизацию”, ждать, “пока выветрится дух сталинизма”. Пока они ждали, свершилось изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени, коего они не заметили по не зависящим от них причинам. Новое соотношение эталонных частот биологического и социального времени — объективный фактор, формирующий иную по отношению к толпо-“элитарной” логику социального поведения и иную нравственность общества. То есть демократизация России на Западный манер опоздала и началась в условиях, когда навязываемые народу организационные формы государственного управления и хозяйствования не соответствуют ни идеалам нравственности трудящегося “простонародья” в толпо-“элитаризме”, ни реально формирующейся отрицающей толпо-“элитаризм” нравственности выбора ответственности и созидания своих полномочий по своему разумению и произволу.

Это означает, что хозяевам библейской цивилизации Запада не удастся паразитировать на народах СССР-России в будущем, и кризис Западной цивилизации будет усугубляться, если она не изживёт в себе своей паразитической сущности. Одна из причин этого нарушения Директивы СНБ США №20/1 от 18.08.1948 г. состоит в том, что Сталин был осмысленно добр и непреклонен в добродетельности, вследствие чего осуществлял концептуальную власть глобального уровня значимости и созидал свои полномочия, соразмерно этому уровню ответственности за судьбы современников и свободное развитие будущих поколений. Сталин, как и всякий человек, совершал ошибки (не ошибается только Бог), но он при этом, главным образом, сеял причины, из которых должно вырасти добропорядочное в его понимании будущее, а своё понимание он не держал в тайне.

«Сеятель слово сеет» — древняя притча (перевод с арамейского):

«Вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали тó. Иное упало на каменистое *место*, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило *семя*, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошёл и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, иное сто».

О чём притча? Поясняется далее:

«— Сеятель слово сеет. *Посеянное* при дороге означает тех, в которых сеется слово, но *к которым*, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом *месте* означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат».

Посеянное Сталиным произрастает доступной каждому желающему справедливости его личной концептуальной властью, в присутствии которой зачахнет вседозволенность паразитизма разного рода “элит”. Собирать по зёрнышку, прятать, чтобы уничтожить некогда посеянные слова истины — занятие для злонравных, т.е. для глупцов. «Никакое богатство не может перекупить влияния обнародованной мысли», — Пушкин.

Тем не менее, эта статья не была о Сталине. Его эпоха и его дела — прошлое, изменить которое вне возможностей потомков. Эта статья ориентирована на будущее. Она — о другом: непреклонность в добродетельности, всегда понимаемой субъективно, и злодейство — разные явления в жизни. «Миловать злых — значит притеснять добрых», — Саади. Соучастие в злодействе — не думать, когда злые обдуманно творят зло. И горе тому, кто этого не поймёт.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА